

Чугункова Алена Николаевна

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ НАРЕЧИЯ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

Темпоральные наречия (наречия времени) являются одним из типов особых лексических единиц, служащих для передачи временной информации. Такие единицы появились за счет омертвевших и изолированных форм других частей речи. Наречия времени активны как в устной, так и в письменной речи, и в последнее время все больше стали привлекать внимание исследователей. Несмотря на внимание, уделяемое исследованию наречий времени хакасского языка, многие вопросы по их изучению еще остаются открытыми, что и определило актуальность данного исследования. Как показывает фактический языковой материал, эти наречия являются показателями а) конкретного времени, а именно, времен года, частей суток, дейктического времени; б) относительного времени, характеризуют давность/недавность действия, неопределенное, последовательное, приблизительное время и др.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-3/50.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 3. С. 185-188. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.512.153

Темпоральные наречия (наречия времени) являются одним из типов особых лексических единиц, служащих для передачи временной информации. Такие единицы появились за счет омертвевших и изолированных форм других частей речи. Наречия времени активны как в устной, так и в письменной речи, и в последнее время все больше стали привлекать внимание исследователей. Несмотря на внимание, уделяемое исследованию наречий времени хакасского языка, многие вопросы по их изучению еще остаются открытыми, что и определило актуальность данного исследования. Как показывает фактический языковой материал, эти наречия являются показателями а) конкретного времени, а именно, времен года, частей суток, дейктического времени; б) относительного времени, характеризуют давность/недавность действия, неопределенное, последовательное, приблизительное время и др.

Ключевые слова и фразы: время; темпоральные наречия; конкретное время; относительное время; дейктичная темпорализация; хакасский язык.

Чугунекова Алена Николаевна, к. филол. н., доцент
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова, г. Абакан
Chugunekowa@yandex.ru

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ НАРЕЧИЯ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

На материале разных языков темпоральные наречия были объектом внимания многих исследователей [2; 3; 5; 8; 9; 10; 11]. В хакасском языке на сегодняшний день этот вопрос остается еще не до конца исследованным. Имеются лишь некоторые статьи по этому вопросу. Так, например, в статье И. Н. Султрекова [13] нашли отражение первичные наречия времени, парные и дейктические наречия времени описаны в статьях А. Н. Чугунековой [18; 19]. Также следует отметить работу В. Г. Карпова [6], которая посвящена сопоставительному изучению наречий хакасского и русского языков.

Наречия времени в хакасском языке обозначают время, в котором совершается действие, и отвечают на вопросы: *хачан?* ‘когда?’, *хачаннаң пеер?* *хачаннаң сыгара?* ‘с каких пор?’, *хачанга читире?*, *хачанга теере?* ‘до каких пор?’, *үр бе?* ‘долго ли?’, *үрге бе?* ‘надолго ли?’. В их разряд входят непроизводные наречия, связанные с временами года, со сменой дня и ночи (*иртен* ‘утром’, *хараа* ‘ночью’), сложные слова, образованные путем слияния двух основ, имеющих временное значение (*пүүн* ‘сегодня’, *пүүл* ‘в этом году, нынче’) [4, с. 99, 102], производные наречия, образованные посредством продуктивных аффиксов *-зын/-зін*, *-ли/-ни/-ти* (*чайгы=зын* ‘летом’, *хысхы=зын* ‘зимой’) [Там же, с. 107-108], и устойчивые словосочетания, имеющие в своем составе определительные слова *пир* ‘один’ (*пир хати* ‘однажды’) [Там же, с. 109].

Например: *Киче дее, пүүн дее ол пала нога-да писсер кирбеди* [7, с. 14] / ‘Ни вчера, ни сегодня этот ребенок не зашел к нам’ (перевод фактического материала на русский язык осуществлен автором статьи).

Анализ материала показал, что наречия времени в современном хакасском языке по семантическим признакам следует разделить на три большие группы: 1) *продолжительность действия или процесса*; 2) *время действия* и 3) *частотность действия*.

I. Продолжительность действия или процесса

К этой группе в хакасском языке относятся наречия *үр* ‘долго’, *удаа* ‘постоянно, всегда’, *төрөмил* ‘постоянно’, *ам даа* ‘еще, все еще’. Например: *Үр парган ол* [1, с. 18] / ‘Он шел долго’; *Туңмазы үр сахтатпаан* [14, с. 8] / ‘[Его] брат не заставил долго ждать’; *Ол төрөмил писке киредир* / ‘Он к нам навещается постоянно’ [17, с. 664].

Как видно из примеров, продолжительность действия рассматриваемых наречий обозначена глаголами. В некоторых случаях временные параметры, выраженные наречиями, характеризуют скорее непосредственное следствие действия, представленного в предложении, нежели само действие.

II. Время действия

Наречия этой группы характеризуют **конкретное** и **относительное** время действия.

Конкретное время действия передают:

1) наречия, обозначающие времена года: *часхыда* ‘весной’, *чайгыда* ‘летом’, *чайгызын* ‘летом, в летнее время’, *хысхыда/хысхызын* ‘зимой’, *күскүде/күскүзін* ‘осенью’. Например: *Часхыда кииктер, хар хайылып настазох, чуга хар җа иреттер настада ыраххы тайгазар маңзырап парчалар. Чайгызын олар, пирік тайгаларда, кизи удаа полбас чирлерде палаларын өскіріп алып, күскүзін олох чолнаң айланчалар* [7, с. 1] / ‘Весной, когда только начинает таять снег, вдоль проталин спешат косули в далёкую тайгу. Торопятся укрыться в тайге, куда человек не ходит, чтобы выкормить своих детёнышей. Осенью же, чуть выпадет первый снег, идут обратно с окрепшим потомством’; *Ирткен хысхызын чалаас хыстаам, чалгыс албыга ла пöримнең порастангам* [1, с. 39] / ‘Прошлую зиму перезимовал без одежды, была только соболья шапка’;

2) наречия, обозначающие время суток: *иртен* ‘утром’, *күнөрте* (*күндес*) ‘днем’, *ширде* ‘вечером’, *хараа* ‘ночью’, *түнде* ‘ночью’, *орты хараа* ‘в полночь’.

Хараа и *түнде*, обозначающие ночное время суток, немного отличаются по своей семантике. *Түнде* обозначает глубокую ночь, в отличие от *хараа*.

Приведем примеры реализации наречий, обозначающих время суток: *Иртен малларны чазызар чалап салган соонда, оолахтар пазох кўргензер чылылсханнар* [14, с. 10] / ‘Утром, когда выгнали скот в поле, мальчики снова собрались возле кургана’; *Кичичек Миргенек иртен иртёк турый алган* [Там же, с. 4] / ‘Маленький Миргеша встал рано утром’; *Оолагас кўнёрте дее чочылча анча иртерге* [20, с. 5] / ‘Мальчик даже днем боится там проходить’; *Иирде олар иледе ўр чоохтасханнар* [Там же, с. 8] / ‘Вечером они довольно долго разговаривали’;

3) наречия, обозначающие определенный период времени (например, сутки, год): *пўўн* ‘сегодня’, *кичее* ‘вчера’, *таңда* ‘завтра’, *таңдўрўк, пўрсўкўн (пўрсї кўн, пурнукўн)* ‘послезавтра’, *пўўл* ‘этот год, в этом году’, *пылтыр* ‘в прошлом году’.

Например: *Пўўн Хароолнаң Акап кем кемнең хада тогынарын пазох ўзўр парчалар* [1, с. 58] / ‘Сегодня Хароол и Акап снова обсуждают, кому с кем работать’; *Тана нога-да тогысха пўўн килбедї* [7, с. 14] / ‘Почему-то Тана сегодня не пришла на работу’; *Пўўн Панюга, Тимке паза Муклайах ибде постары ла халганнар. Паба-ичезї городсар автобустыг парыбысханнар* [14, с. 14] / ‘Сегодня Панюга, Тимка и Муклай остались дома одни. Родители на автобусе уехали в город’; *Магаа таңда нанарга кирек, минї ибде сагыпчалар* [7, с. 25] / ‘Мне завтра нужно ехать домой, меня ждут дома’;

4) наречия, обозначающие действительную темпорализацию (т.е. отнесение события к моменту акта речи говорящего лица): *ам* ‘сейчас, теперь’, *амды* ‘теперь, сейчас, в данный момент’, *сагам* ‘сейчас, в настоящий момент, в настоящее время’. Более подробно о действительских наречиях времени в хакасском языке см. [18]. Например: *Аныңзар атыгыбызарга тимде турган паягы оол ам нога-да туртугыбысхан* [1, с. 38] / ‘Парень, готовый кинуться на него, почему-то сейчас не решился’; *Ам ол [аба] хайда-хайдар сиргек, – чахаан тооза-бысха улуг арах частыг апсах – Ирмил* [7, с. 17] / ‘Теперь он [медведь] чуткий, нервный зверь, не надо его тревожить, – напутствовал нас в дорогу старый охотник Ирмил’; *Амды Миргенек, холларын чўктене, улугзырхостап, турада аар-пеер пас чўрген* [14, с. 4] / ‘А теперь Миргеша, чувствуя себя взрослым, туда-сюда ходил по дому’; *Амды аның сынап таа чирї килїбїскен* [Там же, с. 5] / ‘Теперь ему действительно захотелось кушать’; *Мин астабинчам сагам. Кўмес узуп алим* [7, с. 6] / ‘Я пока не хочу кушать. Еще немного посплю’; *Ол [Никанор Павлович] сагам тынагда* [Там же, с. 10] / ‘Он [Никанор Павлович] сейчас на пенсии’.

Относительное время передают:

1) наречия давности действия: *алында* ‘раньше, прежде’, *алында-пурунда* ‘давно; в старину; в давние времена’, *хачаннаң* ‘издавна, искони, с давних пор’, *хачаннаң пеер* ‘с давних пор, искони’, *хачаннаң хачанга* ‘из века в век, из поколения в поколение’, *хачан-хачанох* ‘давным-давно; издавна’, *хас-хачаннаң* ‘издревле, издавна, с давних пор, испокон’, *хас-хачанох* ‘давным-давно’, *ўрдең* ‘давно, издавна, с давних пор’, *ўрдең пеер* ‘издавна’, *хачанох* ‘давно, давным-давно, издавна’, *ўрде* ‘давно’. Например: *Алында аң ылар кииктї часхыда, кўскўде ахчатхан орыннарында сагып атчаңнар* [Там же, с. 5] / ‘В былые времена охотники поджидали косуль в этих проходных местах’; *Хачанох чир ўстўне амыр пўрўңкї тўзїбїскен* [1, с. 53] / ‘Уже давно наступили сумерки’; – *Хайди за, – тогырланган Хароол, ўрдең пеер хада тогынчатхан кїзїлер удур-тўдїр кўнїгїс парчалар* [Там же, с. 58] / ‘– Как же, – противился Хароол, люди, которые с давних пор вместе работают, обычно привыкают друг к другу’.

Среди перечисленных наречий встречаются парные наречия (*алында-пурунда* ‘давно; в старину; в давние времена’, *хас-хачаннаң* ‘издревле, издавна, с давних пор, испокон’, *хас-хачанох* ‘давным-давно’), которые тесно связаны между собой по смыслу. По своей природе и особенностям употребления эти наречия в большинстве случаев являются лексическими средствами выражения времени произведений устного народного творчества.

Например: *Хакас чонның хас-хачаннаң пўўнгї кўнге читкен паалачаа чох улуг ис-пайы – ол ныхмахтар* [16, с. 3] / ‘У хакасов с давних пор до сегодняшнего дня неопределимым богатством считаются сказки’; *Алында-пурунда полтыр пу кирек* [Там же, с. 5] / ‘Давным-давно это было’;

2) наречия недавности действия: *пайаа/пая* (разг. *пийее*) ‘недавно, не так давно’, *тўнее* ‘недавно, не так давно’, *тўрчедең* ‘немного погодя, через короткий промежуток времени’: – *Пая мин аны сагысха киргем* [15, с. 7] / ‘Недавно я о ней вспоминал’; *Тўрчедең пис чалаң, ол санда Ягор, чылгылар ізинче ойлада халганнар* [1, с. 20] / ‘Немного погодя, пять всадников, в том числе и Ягор, ускакали за лошадьми’; *Тўрчедең пазох ла школазар иртен сай маңзырпир* [20, с. 8] / ‘Немного погодя, снова будет торопиться в школу’;

3) наречия, указывающие на неопределенное время совершения действия: *хачан-да* ‘когда-то’, *хачан полза* ‘когда-нибудь’, *пирее-хачан* ‘когда-нибудь’: *Хачан-да анда чалгыс иней чуртаан* [12, с. 6] / ‘Когда-то там жила одинокая старушка’; *Хачан полза ол килер* [Там же, с. 7] / ‘Когда-нибудь он придет’; *Пирее-хачан килер* [7, с. 10] / ‘Когда-нибудь придет’;

4) наречия, характеризующие последовательное время действия: *соонаң* ‘после, потом’, *соонда* ‘после, потом’, *анаң* ‘потом, после, затем’: *Аның соонда олганнар синнең хада ойнирга даа хынминыбызарлар* [12, с. 6] / ‘После этого ребяташки не захотят больше с тобой играть’; *Иче-набалар, тїзең, андаг насхачыл тылаастар соонаң палаларына ол ээн тура хыринзар чагын даа чўрбеске чахып турганнар* [Там же, с. 7] / ‘После этих разговоров родители стали запрещать детям подходить к этому заброшенному дому’; *Анаң, ўс-тўрт кўнче ле полып алып, турачааның изїгїне кїрести агастар сапхлап сыххан* [1, с. 23] / ‘Потом, побыв всего три-четыре дня, заколотил дверь досками’; *Анаң ол, турган-турган, чоохтанган. – Че табырах азыран, мин сагаа полыс пирем* [14, с. 18] / ‘Потом он, сказал: – Ну, давай быстрее кушай, я тебе помогу’;

5) наречия, передающие приблизительное время совершения действия: *иртензер* ‘к утру’, *ширзер* ‘к вечеру’, *ширге саба* ‘под вечер, к вечеру’, *пўўн-таңда* ‘сегодня-завтра’, *пу кўннерде* ‘на днях’.

Например: *Пабам ибзер иртензер ле чидіскен* [Там же, с. 5] / ‘Отец [мой] до дома дошел только к утру’; *Иирзер прайзы клуб хыринзар чыылыс сыххан* [Там же, с. 4] / ‘К вечеру все стали собираться возле клуба’; *Иирге саба тогысты тоос таа салгабыс* [Там же, с. 7] / ‘К вечеру мы работу почти закончили’; *Ўр бе, ас на ойнаан ол иди, анаң чалгызан ирик парган* [Там же, с. 5] / ‘Долго ли, мало ли он так играл, потом одному стало скучно играть’.

III. Частотность действия

Наречия частоты действия информируют о том, как часто происходит, происходило или будет происходить действие, описываемое смысловым глаголом в предложении. Как показывает языковой материал, их можно разделить на две группы: 1) наречия определенной и 2) наречия неопределенной частоты действия.

Наречия определенной частоты передают регулярную повторяемость действия. К ним относятся следующие наречия: *күннің* ‘ежедневно’, *күннің сай* ‘ежедневно, изо дня в день’: *Тогысха күннің чөргеге* / ‘Ходить на работу ежедневно’ [17, с. 216]; *Күннің сай анынаң айгас поларзың ма? Уроктарың идерге кирек. – Мин аны күннің сай азырым, – чоохтанган Алеша* [14, с. 13] / ‘Каждый день сможешь с ним возиться? Уроки нужно делать. – Я ее [птичку] каждый день буду кормить, – сказал Алеша’.

Наречия неопределенной частоты указывают на *периодичность* событий: *пирееде* ‘временами, изредка, иногда’, *пирее-пирее* ‘иногда, время от времени, временами’, *пирее хати* ‘иногда’. Например: *Пирееде угаа тың аар нлдіредір* [1, с. 53] / ‘Иногда приходится очень тяжело’; *Пабазы пирее-пирее кил парчаң, че соонаң ол даа сагба чох польбысхан...* [Там же, 63] / ‘Отец [его] иногда приезжал, но потом и он исчез’; *Пирее хати палалар пу ээн тура хыринда күн тооза даа пол саладырлар* [12, с. 4] / ‘Иногда дети целый день играют возле этого дома’.

Таким образом, как показало наше исследование, темпоральные наречия в хакасском языке являются основным способом передачи информации о времени. Они передают точное и приблизительное время, давнее и недавнее время, неопределенное время. Следует отметить, что наречия времени в хакасском языке многочисленны, в рамках одной статьи их изучение не представляется возможным, поэтому в последующем они открывают исследователю широкий спектр их изучения.

Список литературы

1. **Ах тасхыл:** литературно-художественный альманах. Абакан: Хакасское отделение Красноярского кн. изд-ва, 1988. № 36. 142 с.
2. **Боронникова Н. В.** Дейктические темпоральные наречия в македонском языке [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rfp.psu.ru/archive/3.2012/boronnikova.pdf> (дата обращения: 14.06.2016).
3. **Бреус И. В.** Языковые средства выражения категории времени в произведениях жанра фэнтези (когнитивный аспект) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 118. С. 172-176.
4. **Грамматика хакасского языка** / под ред. Н. А. Баскакова. М.: Наука, 1975. 417 с.
5. **Кара-оол Л. С.** Понятие «час» по-тувински // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. 1. С. 99-103.
6. **Карпов В. Г.** Наречие в хакасском и русском языках (сопоставительный аспект) // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 2s (18). С. 100-108.
7. **Костяков И. М.** Ан чолларыңча (Звериними тропами): рассказы для детей. Абакан: Хакасское отделение Красноярского кн. изд-ва, 1960. 59 с.
8. **Кравчиньска М. А.** Наречие как средство формирования временных отношений в фольклорном тексте сказки // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Т. 155. № 5. С. 213-221.
9. **Кужугет Ш. Ю.** Лексико-семантическое поле «Природное время» в прозе К.-Э. К. Кудажы: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2014. 25 с.
10. **Магомедова А. К.** Лексические средства выражения пространственного и темпорального дейксиса даргинского и немецкого языков: автореф. дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 2009. 24 с.
11. **Самосудова Л. В.** Выражение пространственных и временных отношений в эрзянском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Йошкар-Ола, 2007. 24 с.
12. **Султреков А. Е.** Дуплистое дерево (Күнүр агас): повесть / на хакасском языке. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1996. 96 с.
13. **Султреков И. Н.** Первичные наречия времени в хакасском языке // ИСАТ: ежегодник. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та, 1997. Вып. 1. С. 48-52.
14. **Топоев И. П.** Хитрый Миргешка: рассказы, сказки для детей младшего школьного возраста. Абакан: Хакасское отделение Красноярского кн. изд-ва, 1991. 40 с.
15. **Халларов А. А.** Акай. Абакан: Хакасское отделение Красноярского кн. изд-ва, 1984. 184 с.
16. **Хакас чонының нымахтары = Хакасские народные сказки:** сборник / на хакасском языке; сост. В. И. Доможаков. Абакан: Хакасское отделение Красноярского кн. изд-ва, 1986. 144 с.
17. **Хакасско-русский словарь = Хакас-орыс сөстгик.** Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.
18. **Чугуникова А. Н.** Временной дейксис в семантике наречий хакасского языка // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (г. Абакан, Республика Хакасия, 19-20 мая 2016 г.) / отв. ред. Т. Г. Боргоякова. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2016а. С. 246-249.
19. **Чугуникова А. Н.** Парные наречия как средство выражения времени в хакасском языке // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (г. Абакан, Республика Хакасия, 19-20 мая 2016 г.) / отв. ред. Т. Г. Боргоякова. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2016б. С. 249-252.
20. **Шулбаев О. П.** Анчуча: рассказ. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2006. 28 с.

TEMPORAL ADVERBS IN THE KHAKASS LANGUAGE

Chugunekova Alena Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Khakass State University named after N. F. Katanov
Chugunekowa@yandex.ru

Temporal adverbs (adverbs of time) are a type of special lexical units which serve to transfer temporal information. Such units originated from the dead and isolated forms of other parts of speech. Temporal adverbs are frequent both in oral and written speech, and recently they attract the growing interest of the researchers. In spite of the comprehensive studies of Khakass temporal adverbs many issues in this sphere still require further investigation which predetermined the relevance of the research. Having analyzed factual linguistic material the author concludes that these adverbs are the indicators of: a) concrete time, in particular, seasons, parts of the day, deictic time; b) relative time when they characterize the remoteness/recency of an action, uncertain, consistent, approximate time, etc.

Key words and phrases: time; temporal adverbs; concrete time; relative time; deictic temporalization; Khakass language.

УДК 81'38:811.133.1:659.1

В статье проводится лингвокультурологический анализ рекламных текстов на материале современных франкоязычных периодических изданий. Автор показывает, что в печатных рекламных текстах репрезентация основных черт национального характера происходит, прежде всего, на вербальном уровне. В ходе проведенного исследования выявлены наиболее продуктивные языковые средства создания национального характера.

Ключевые слова и фразы: реклама; рекламный текст; рекламный образ; французский национальный характер; языковые средства.

Юрина Екатерина Алексеевна, к. культурологии, доцент
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева
kateyurina@mail.ru

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА
ВО ФРАНКОЯЗЫЧНОМ РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ**

Рекламный текст с давних пор является предметом исследования многих гуманитарных наук. Такой повышенный интерес объясняется тем, что реклама, выполняя большое количество социально значимых функций, прочно проникла во все сферы жизнедеятельности человека и стала неотъемлемой частью массовой культуры. Кроме того, в условиях глобализации реклама, являясь частью информационного пространства отдельно взятого общества, активно включается в межкультурную коммуникацию. Поэтому многие ученые отмечают тот факт, что реклама в настоящее время является одним из способов формирования жизненных, нравственных и культурных ценностей человека, а иногда и целого общества. Особенно актуальными в последние десятилетия стали исследования, выполненные в русле междисциплинарного подхода к изучению рекламного текста. Связано это, на наш взгляд, с тем, что для комплексного изучения и понимания особенностей реализации прагматического аспекта рекламного текста необходимо исследовать этот текст не только как вид маркетинговой коммуникации, но и как особый вид социокультурной информации, и как средство психологического воздействия на потребителя, и как вид речевого сообщения.

В данной статье проводится лингвокультурологический анализ франкоязычного печатного рекламного текста. Вслед за учеными, изучающими рекламный текст как явление культуры (А. С. Борисова [1], А. А. Воейкова [3], А. Н. Магомедова [5], Д. С. Скарнев [6] и др.), мы придерживаемся того мнения, что реклама отражает национально-культурную специфику страны, в которой была создана. «Ничто не отражает страну и эпоху лучше, чем реклама. Она – часть коллективного бессознательного данной страны. Создатели рекламы находят вдохновение в повседневной жизни, в менталитете, который отражает национальные особенности» [5]. По рекламе мы можем судить о материальных, нравственных и эстетических идеалах нации. Именно эти особенности «позволили рекламе занять столь важное положение в современной культуре» [2, с. 90].

Рекламодатели, продвигая определенный товар или услугу, должны, прежде всего, привлечь, заинтересовать потребителя. «Эффективное же воздействие невозможно без точного расчета того, на какую именно аудиторию будут рассчитаны те или иные рекламные тексты» [6]. Давно известны примеры неудачных рекламных кампаний, когда, например, представители западной цивилизации при продвижении своей рекламы в восточных странах не учли особенностей культуры и менталитета другой нации [5]. Поэтому реклама объективно создается с учетом менталитета и системы материальных и культурных ценностей нации. Как справедливо замечают исследователи У. Уэллс, Д. Бернет, С. Мориарти, «люди по всему миру имеют одинаковые потребности, но эти потребности в различных культурах удовлетворяются по-разному» [7, с. 152].

Что касается французской рекламы, то в ней, как и в рекламных текстах любой другой страны, находят свое отражение исторические, социальные, экономические, культурные процессы общества. Французские рекламодатели, стремясь усилить воздействие на адресата, часто создают рекламные образы, отсылающие к фоновым знаниям носителей французского языка и культуры или к типичным чертам французского национального характера.